

DOI: 10.31857/S086919080020547-8

МУСУЛЬМАНСКИЕ ИСТОЧНИКИ О СВЯЗЯХ ХОРЕЗМА,
ДЕШТ-И КЫПЧАКА И ПОВОЛЖЬЯ В XII В.

© 2022

Д.М.ТИМОХИН ^а

^а – Институт востоковедения, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Резюме: Исследование посвящено анализу сведений мусульманских источников относительно политических и экономических связей Хорезма с Поволжьем и кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака в XII в. Особое внимание автор уделит сообщению персидского историка Джусуджани в сочинении «Табакат-и Насири» («Насириновы таблицы») о том, что хорезмшах Кутб ад-Дин Мухаммад (1097–1127) сохранил границы своего государства «от неверных Саксин, Булгар и Кыпчаков». Несмотря на то, что на первый взгляд данное сообщение слабо соотносится с известными исследователям историческими реалиями и информацией из других мусульманских памятников, автор статьи постарался выяснить, что могло скрываться за данным высказыванием Джусуджани. Этот средневековый автор перепутал Кутб ад-Дина Мухаммада и его сына, 'Ала' ад-Дина Атсыза (1127–1256), который не только совершил несколько военных кампаний в пределы Дешт-и Кыпчака, но может являться тем самым правителем Хорезма, о котором другой мусульманский историк, ал-Гарнати, приводит исторический анекдот, где речь идет об осаде города Саксина хорезмийскими войсками, которая, якобы, продолжалась в течение сорока лет. Политическая и экономическая экспансия Хорезма в годы правления Атсыза вполне могла стать прообразом не только для сообщения ал-Гарнати, но и основой для приведенной цитаты из «Табакат-и Насири». Упоминание в ней «булгар» можно также объяснить через сочинение ал-Гарнати, который упоминает, что в Саксине присутствовала большая булгарская община. Перед нами слабые отголоски событий хорезмийской истории, которые по каким-то причинам не нашли своего полного отражения в составе «сельджукской» и малочисленной «хорезмийской» историографии, однако сведения из других источников подтверждают агрессивную политику Хорезма в годы правления Атсыза, которая была вызвана, в том числе, определенными торговыми интересами его державы в Дешт-и Кыпчаке и на Каспии.

Ключевые слова: Хорезм, Атсыз, Саксин, булгары, Дешт-и Кыпчак, Джусуджани, ал-Гарнати.

Для цитирования: Тимохин Д.М. Мусульманские источники о связях Хорезма, Дешт-и Кыпчака и Поволжья в XII в. *Восток (Oriens)*. 2022. № 4. С. 114–124. DOI: 10.31857/S086919080020547-8

MUSLIM SOURCES ON THE CONNECTIONS OF KHOREZM,
DESHT-I QIPCHAK AND THE VOLGA REGION IN THE 12TH CENTURY

© 2022

Dmitry M. TIMOKHIN ^а

^а – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-9093-5269; horezm83@mail.ru

Abstract: This study is devoted to the analysis of information from the Muslim sources regarding the political and economic relations of Khorezm with the Volga region and the nomadic Turkic tribes of the eastern Desht-i Qipchak in the 12th century. The author paid attention to the message of the Persian historian Juzjani in his work “*Tabakat-i Nasiri*” (“*The Nasirian Tables*”) that Khorezmshah Qutb al-Din Muhammad (1097–1127) kept the borders of his state “from the infidel Saksins, Bulgars and Qipchaks”. Despite the fact that at first glance this message does not correlate well with the historical realities known to researchers and information from other Muslim monuments, the author of the article tried to find out what could be hidden behind this statement of Juzjani. This medieval author confused Qutb al-Din Muhammad and his son, ‘Ala’ al-Din Atsyz (1127–1256), who not only made several military campaigns within Desht-i Qipchak, but may be the ruler of Khorezm, about whom another Muslim historian, al-Garnati, gives a historical anecdote, which refers to the siege of the city of Saksin by Khorezmian troops, which allegedly continued for forty years. The aggressive political and economic expansion of Khorezm during the years of Atsyz’s reign could well become a prototype not only for al-Garnati’s report, but also become the basis for the quoted quotation from “*Tabakat-i Nasiri*”. The mention of “the Bulgars” in it can also be explained through the work of al-Garnati, who mentions that a large Bulgarian community in Saksin.

Keywords: Khorezm, Atsyz, Saksin, Bulgar, Desht-i Qipchak, Juzjani, al-Garnati.

For citation: Timokhin D.M. Muslim Sources on the Connections of Khorezm, Desht-i Qipchak and the Volga Region in the 12th Century. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 4. Pp. 114–124. DOI: 10.31857/S086919080020547-8

О политических и экономических связях между Хорезмом, государствами Поволжья и кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака в X–XI вв. уже подробно сказано в классических работах В.В. Бартольда и С.П. Толстова [Бартольд, 1963; Толстов, 1948(1)]. Во многом этому способствовал тот факт, что данные взаимоотношения подробно описаны средневековыми мусульманскими историками и географами. Достаточно вспомнить хорошо известное специалистам описание товаров, продаваемых в Хорезме, из труда «Ахсан ат-такасим фи м’арифат ал-акалим» автора X в. Абу Абдаллаха ал-Мукаддаси: среди них он отмечает те, что были привезены из Волжской Булгарии. «Из Хорезма – соболя, серые белки, горностаи, степные лисицы, куницы, лисицы, бобры, крашенные зайцы, козы, воск, стрелы, белая кора тополя, колпаки, рыбий клей и рыбы зубы, бобровая струя, амбра, кимухт (сорт кожи), мед, лесные орехи, соколы, мечи, кольчуги, береза, рабы из славян, бараны и коровы – все это от булгар» [Материалы по истории туркмен и Туркмени, 1939, с. 202; *Descriptio imperii*, 1877, р. 325]. Другим примером может стать свидетельство Ибн Хаукаля о хорезмийских походах в X в. против булгар в его труде «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», которое известно исследователям достаточно давно благодаря переводу, сделанному А.Я. Гаркави [Гаркави, 1870, с. 219; *Viae et regna*, 1873, р. 281; Толстов, 1948(1), с. 15]. Стоит отметить, что политические и экономические отношения Хорезма с кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака в X–XI вв. также подробно описаны в мусульманских исторических и географических сочинениях [Marvazi, 1942].

В отличие от событий X–XI вв., взаимоотношения Хорезма с государствами Поволжья и кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака в первой половине XII в. освещены в мусульманских памятниках существенно хуже: информации мало, и она выглядит, пусть и на первый взгляд, довольно противоречивой. Это кажется весьма странным с учетом того, что именно в этот период в Хорезме формируется новая династия правителей

(Ануштегиниды), которая активно пытается освободиться от сельджукского господства и для этого ей необходимо активно взаимодействовать с соседними регионами. В связи с этим в данной статье хотелось бы обратить внимание на имеющиеся сведения в рамках мусульманских источников о взаимоотношениях Хорезма с государствами Поволжья и кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака именно в первой половине XII в. Отправной точкой для нас станет известная исследователям цитата из сочинения «Табакат-и Насири» автора XIII в., Минхадж ад-Дина Абу Умара Усмана Бен Сираджа ад-Дина Джуджани [*The Tabakat-i Nasiri*, 1864; *Ṭabakāt-i-Nāṣirī*, 1881, vol. I–II]. Несмотря на то, что приведенная ниже цитата, как уже было сказано, хорошо известна ученым, ее содержание до сих пор вызывает вопросы. Джуджани пишет о правлении хорезмшаха Кутб ад-Дина Мухаммада (1097–1127) и, в частности, указывает, что «он сохранил границу [державы] Хорезмшахов от неверных Саксин, Булгар и Кыпчаков» [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī*, 1881, vol. I, p. 234].

Данное сообщение настолько слабо коррелирует с описанием правления этого хорезмшаха в других, в том числе и более ранних, текстах, что исследователи иногда просто его не рассматривали. Так, С.М. Ахинжанов в своей классической работе «Кыпчаки в истории средневекового Казахстана» хоть и приводит эту цитату, но по какой-то причине упускает из нее упоминание «булгар»: «Только Джуджани упоминает о том, что Мухаммед «благодаря своей бдительности и смелости, удерживал врагов... и сохранил свои границы от язычников саксинов и кыпчаков» [Ахинжанов, 1995, с. 204]. Вероятно, исследователю было настолько сложно поверить в то, что этот правитель Хорезма мог в действительности вести военные действия против булгар, что он не стал упоминать их в данном контексте. С другой стороны, молчание прочих мусульманских авторов по этому поводу также могло способствовать исключению «булгар» из состава противников Хорезма, которым мог противостоять Кутб ад-Дин Мухаммад в годы своего правления. Однако, с нашей точки зрения, для того, чтобы окончательно разобраться с этой цитатой из «Табакат-и Насири» необходимо еще раз внимательно проанализировать особенности правления упомянутого хорезмшаха и особое внимание уделить взаимоотношениям Хорезма и кочевых тюркских племен восточного Дешт-и Кыпчака. Это позволит лучше понимать причины, по которым Джуджани включил в свой труд подобные сведения, и те реальные исторические факты, которые легли в основу этой части его нарратива.

Сразу хотелось бы отметить, что сведения о правлении Кутб ад-Дина Мухаммада в Хорезме практически полностью отсутствуют в памятниках XII в.: это касается и текстов круга «придворной сельджукской историографии», равно как и немногочисленных сочинений, которые мы можем отнести к собственно «хорезмийской историографии» (см.: [Тимохин, 2021]). Внимание мусульманских историков XII в. представители династии Ануштегинидов начинают привлекать начиная лишь с правления ‘Ала’ ад-Дина Атсыза (1127–1156), что, вероятно, следует объяснять тем фактом, что именно при этом правителе Хорезм становится фактически независимым государством [Nishaburi, 1953, s. 44–45; *Histoire des seldjoukides*, 1889, p. 280–281; Ravandi, 1921, s. 174]. Впрочем, даже основателя интересующей нас династии, Ануш-тегина (Нуш-тегина), историки XII в. упоминают далеко не всегда, то есть в их сочинениях история династии начинается лишь со времени Атсыза, а о его отце, Кутб ад-Дине Мухаммаде, мы узнаем только из текстов начала XIII в., что требует, с нашей точки зрения, дополнительного осмысления. Впрочем, любопытным кажется и то, что на фоне молчания об истории правления интересующего нас хорезмшаха, авторы XII в. часто упоминают наместников Хорезма, правивших в регионе до появления там Ануштегинидов [al-Qummi, 1985/1363, s. 166; Ravandi, 1921, s. 262, 264; *Histoire des seldjoukides*, 1889, p. 201, 223–233]. Наиболее часто встречаются сведения относительно

одного из них, Икинчи ибн Кочкара [Marvazi, 1942, p. 30], после смерти которого в 1097 г. сельджукские правители оставляют в Хорезме в качестве наместника как раз Кутб ад-Дина Мухаммада.

Среди авторов XIII в. отметим Ибн ал-Асира и его «ал-Камил фи-т-тарих», где биография Кутб ад-Дина Мухаммада представлена следующим образом. «Когда эмир Дад Хабаши был назначен в Хорасан, как было сказано, хорезмшах Икинчи был уже убит. Эмир Хабаши думал, кого назначить правителем Хорезма, и выбор пал на Мухаммада ибн Ануш-тегина. Он назначил его в Хорезм и дал ему титул хорезмшах. Мухаммад хорезмшах посвятил свое правление справедливости, которую распространял, и добрым делам, которые творил. Он приблизил к себе людей науки и религии; слава его увеличилась, и положение его возвысилось» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 232]. Относительно внешней политики Хорезма в годы правления этого хорезмшаха арабский историк упоминает лишь об одном вторжении тюркских племен в пределы Хорезма, которое, впрочем, было отбито силами самих хорезмийцев. «Потом один из тюркских государей собрал войска и направился в Хорезм в то время, когда Мухаммад отсутствовал там. Тогрул-тегин Икинчи, отец которого раньше был хорезмшахом, находился у султана Санджара, бежал от него, присоединился к тюркам [и пошел с ними] на Хорезм. Когда хорезмшах Мухаммад услышал об этом, он поспешил в Хорезм и послал [людей] к Санджару, прося у него помощи. Санджар был в Нишапуре и вступил с войском к нему. Но Мухаммад не стал ожидать его, и когда он приблизился к Хорезму, тюрки ушли в Мангышлак, а Тогрул-тегин так же отправился [оттуда, уйдя] в Хандахан, и хорезмшах избавился от их злонамеренных действий» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 232].

Как видно из приведенных выше цитат, Кутб ад-Дин Мухаммад участвовал лишь в одном крупном столкновении с кочевыми тюркскими племенами Дешт-и Кыпчака, однако и оно окончилось тем, что его противники просто покинули пределы Хорезма, не дожидаясь сражения, и отправились в земли Мангышлака. Однако тот же арабский историк указывает при этом, что сын Кутб ад-Дина Мухаммада, Атсыз, еще при жизни собственного отца участвовал в походах против тюркских племен к северу от границ Хорезма и весьма успешно. «Когда хорезмшах умер, на его место вступил сын его Атсыз, который распространил тень безопасности и справедливости. При отце он командовал армией, отправлялся в страны врагов, вступил с ними в войну и овладел городом Мангышлаком» [Ибн ал-Асир, 2006, с. 233]. Как видно из этого сообщения, хорезмийские войска захватили Мангышлак уже в годы правления Кутб ад-Дина Мухаммада, и это означает, что данный владыка Хорезма не только поддерживал порядок в собственных владениях, но и отправлял экспедиции для покорения северных территорий. Перед нами, пожалуй, одно из немногих свидетельств о ранних походах хорезмийских войск за пределы самого Хорезма, однако тут стоит отметить несколько важных моментов.

Во-первых, оба приведенных нами сообщения Ибн ал-Асира связаны между собой: вторжение безымянного тюркского правителя в пределы Хорезма так и не привело к полномасштабной войне и закончилось уходом этой армии в Мангышлак. В том же направлении еще при жизни Кутб ад-Дина Мухаммада совершает завоевательные походы 'Атсыз, что можно считать или попыткой отомстить за упомянутое вторжение, или же расширить хорезмийское влияние в северном направлении. Относительно тюркского присутствия в землях Мангышлака исследователям известно уже благодаря труду «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» ал-Истахри, который пишет об этом следующее: «Я не знаю другого места, в котором живет кто-нибудь, кроме разве Сиякуха¹; на нем живет племя из тюрков, они не-

¹ Термином «Сиякух», «Сийах-кух» (سیاه کوه) ранние мусульманские авторы иногда называли весь Мангышлак. Соотношение понятий Сийах-кух и Мангышлак в мусульманской исторической и географической литературе

давно поселились там из-за вражды, которая возникла между гузами и ими; они удалились от них (гузов) и сделали его себе пристанищем и пастбищем; у них (там) источники и пастбища» [*Материалы по истории туркмен и Туркмении*, 1939, с. 169; *Viae Regnorum*, 1927, р. 219]. В более поздних текстах, например в «Джахан-наме» Мухаммада Наджиба Бакрана, приводятся те же сведения, что и у ал-Истахри, с некоторыми, иногда важными дополнениями: «Мангышлак. Племя тюрок. По причине раздоров, которые произошли между ними и гузами, они ушли с того места, где жили, и проникли в область Сияхкух, которая находится около Абаскунского моря. Найдя там источники воды и пастбища, они остановились на жительство. Их называют мангышлаками, а правителя их ханом» [*Материалы по истории туркмен и Туркмении*, 1939, с. 349; Бакран, 1960, л. 17а]. Здесь стоит отметить, что этот мусульманский автор начала XIII в. по-прежнему использует топоним «Сиях-кух» (سیاه کو), а понятие «Мангышлак» (منقشلاغ) в «Джахан-наме» играет исключительно роль этнонима, что мало соотносится с сообщением Ибн ал-Асира, который пишет о Мангышлаке лишь как о местности или регионе.

Во-вторых, в данном случае не добавляет ясности позиция З.М. Буниятова, который отнес завоевательный поход на Мангышлак к периоду самостоятельного правления Атсыза. «Как и другие вассалы Санджара, хорезмшах Атсыз, будучи владыкой Хорезма, земель, пограничных с «неверными» кочевыми тюрками, был обязан постоянно совершать набеги на них и подчинять их, но с согласия или по приказу сюзерена. Самостоятельные шаги в данном случае не допускались. Однако хорезмшах нарушил этот приказ и захватил земли подвластных Сельджукидам тюрок по нижнему течению Сырдарьи, включая город Дженд, и продвинулся на север, присоединив к своим владениям Мангышлак» [Буниятов, 1986, с. 9]. В комментариях к этой части своего сочинения известный исследователь истории Хорезма приводит ссылку на сочинение Йакута ал-Хамави, «Му'джам ал-булдан», где под Мангышлаком действительно понимается крепость, а не регион, а также присутствует указание на то, что она была завоевана именно Атсызом. «Манкашлаг (منقشلاغ) – неприступная крепость в конце пределов Хорезма, она (находится) между Хорезмом, Саксином и страной русов, около моря, в которое впадает Джейхун, а это море Табаристана. Сказал (стихи) Абу-л-Му'айяд ал-Муваффах ибн Ахмед ал-Мекки ал-Хорезми и написал их своему сыну ал-Му'айяду, в то время как тот уехал в Манкашлаг. [Дальше приведены стихи.] У него также стихи в прославление хорезмшаха Атсыза, который завоевал его (Манкашлаг): Ты послал на страх Манкашлагу молнию из острий мечей, поражены ужасом его жители (курсив мой. – Д.Т.)» [*Материалы по истории туркмен и Туркмении*, 1939, с. 435; Буниятов, 1986, с. 196, комм. 26]. В работах В.В. Бартольда есть упоминание и полуострова, и крепости со ссылкой на того же Йакута ал-Хамави. «Мангышлак перед завоеванием его хорезмшахом Атсызом между 1127/28 и 1138 гг. был особым и фактически независимым владением (естественно, оно считалось относящимся к державе сельджуков) на границе мусульманского мира. Как свидетельствует стих, приведенный Якутом, завоевание было связано с разрушением поселения; позже на полуострове, несмотря на его значение для торговли, до занятия его русскими больше не упоминается никаких оседлых поселений» [Бартольд, 1965(1), с. 479]. Это сообщение выдающегося российского востоковеда учел и З.М. Буниятов, как, впрочем, и его указание на завоевание хорезмшаха Атсыза.

Еще одним важным доказательством, которое приводит З.М. Буниятов, станет текст «фатх-намэ» султана Санджара, написанный после подавления мятежа все того же хорезмшаха Атсыза и победы над его армией в 1138 г. Согласно этому тексту, вина хорезмшаха заключалась в том, что «не счел нужным испросить у султана соизволения и пролил кровь

мусульман в Дженде и Мангышлаке, жители которых являются верными защитниками земли ислама и постоянно сражаются с неверными (куффар)» [Буниятов, 1986, с. 10]. С учетом того, что здесь название «Мангышлак» приводится вместе с городом Дженд, можно согласиться, что Атсызу вменяется в вину захват и, вероятно, разрушение именно города с таким названием, как и было отмечено у Йакута ал-Хамави. В таком случае, в военных действиях хорезмшаха прослеживается очевидная логика: оба этих города прямо связаны с кочевыми тюркскими племенами, контроль над которыми был крайне важен уже для ранних правителей Хорезма. В частности, как отмечалось нами в предыдущих исследованиях [Тимохин, 2019], именно в Дженд хорезмшахи отправляли своих старших сыновей и наследников в качестве наместников. В качестве примера можно привести указание все того же Ибн ал-Асира на то, что хорезмшах Абу-л-Фатх Ил-Арслан (1156–1172) еще при жизни оставил в Дженде наместником своего старшего сына, ‘Ала’ ад-Дина Текиша [Ибн ал-Асир, 2006, с. 270]. Впрочем, тоже самое сообщает о самом Ил-Арслане историк XIII в., Джувейни: «И когда Дженд был очищен от мятежников, Атсыз послал туда Абу-л-Фатха Ил-Арслана и поставил его над той областью» [Джувейни, 2004, с. 197].

В отношении этих походов Атсыза хотелось бы отметить еще несколько важных моментов: захват Мангышлака и особенно Дженда не означал прочной власти Хорезма в этих землях. Исследователи отмечают, что потребовался еще как минимум один поход против Дженда, чтобы утвердить там власть Атсыза, а некоторые мусульманские источники и вовсе упоминают о двух таких походах [Бартольд, 1963, с. 392]. Второй важный момент был отмечен уже В.В. Бартольдом: Атсыз после захвата Мангышлака и Дженда, сумел продвинуться еще дальше на север и даже одержал победу над неким тюркским правителем. «Из Дженда он совершил поход «вглубь Туркестана» и одержал победу над «царем и предводителем, который среди неверных пользовался большим уважением»» [Бартольд, 1963, с. 388]. Данное сообщение базируется уже не на сочинении Йакута ал-Хамави, из которого сложно понять время завоевания Мангышлака и дальнейших военных действий Атсыза, а на более раннем анонимном персидском тексте 1133 г. Его публикация была впервые осуществлена в составе издания «Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Тексты» и до сих пор остается для исследователей ценным источником информации [Бартольд, 1898, с. 37]. Интересующий нас фрагмент содержит следующие сведения: «Хорезмшах с многочисленным войском [направился] в сторону границы с неверными, которые были многочисленны и знамениты, и, захватив Дженд, вглубь Туркестана [после этого] направился, пренебрегая опасностями [этого предприятия]. И с царем и предводителем, который среди неверных считался величайшим, [там] столкнулся и Всевышний Господь, милостивый и щедрый, даровал ему победу [над ним] и сделал так, что те неверные потерпели поражение и обратились в бегство, и многие из них были убиты. В тот день он многочисленные трофеи и богатства для себя приобрел, а для границ своих владений добился мира. Об этом событии им были отправлены многочисленные послания и другой хахан Кашгара, о котором нами уже было сказано, некоторые [известия] об этой победе получил» [Бартольд, 1898, с. 37].

Как видно из этой цитаты, у нас нет данных об имени предводителя «неверных тюрков», равно как и об имени хорезмшаха, который одержал над ним победу. В целом, в рамках памятников мусульманской историографии много примеров, когда в тексте используется лишь титул «хорезмшах» без указания имен собственных [*Histoire des seldjoukides*, 1889, р. 302–303; Ravandi, 1921, s. 37–371-; Ibn al-Jawzi, 1992, j. 17, s. 284]. В таком случае приходится делать выводы исходя из датировок тех или иных событий в тексте источника, либо благодаря дополнительным фактам, упомянутым автором. В этом случае, речь идет, безусловно, об Атсызе, поскольку приводится указание, что хан Кашгара, после получения «фатх-намэ», где говорилось об этой победе хорезмийской армии, дает на это собствен-

ный ответ. В нем он указывает, что «мятежные неверные», которых разбил хорезмшах, появились вследствие давления на них кара-китаев, которые «вот уже несколько лет как вышли из глубин Туркестана» [Бартольд, 1898, с. 37]. Указание на появление кара-китаев, чей вождь обозначен как «одноглазый/кривой» (الاعور), наводит на параллель с подобными сообщениями из текста Ибн ал-Асира², и свидетельствует о том, что хорезмийский поход мог состояться в конце 1120 – начале 1130-х гг., то есть в правление хорезмшаха Атсыза.

Сообщение Джузджани, что Кутб ад-Дин Мухаммад «сохранил границу [державы] Хорезмшахов от неверных Саксин, Булгар и Кыпчаков» [*Ṭabakāt-i-Nāṣirī*, 1881, vol. I, p. 234], может быть отнесено лишь к правлению его сына, Атсыза, который действительно вел активную внешнюю политику. Источники отмечают его завоевание Дженда и Мангышлака, а также победоносный поход вглубь Дешт-и Кыпчака. Что касается Кутб ад-Дина Мухаммада, то при нем было отражено лишь одно вторжение кочевых тюркских племен, которые покинули пределы Хорезма без боя. Ибн ал-Асир указывает о походах на Мангышлак под предводительством Атсыза еще во время правления его отца, однако другие источники, в том числе памятники XII в., позволяют отнести эти походы и к периоду его самостоятельного правления. Проблема заключается в том, что Джузджани упоминает также в своем тексте «саксин» и «булгар» в качестве противников Хорезма, в связи с чем необходимо понять могут ли они быть связаны с правлением Атсыза.

Известный мусульманский автор XII в., Абу-Хамид ал-Гарнати, побывавший во время одного из своих путешествий в городе Саксин, оставил весьма любопытное его описание, которое вошло в состав его сочинения «Тухфат ал-албāб» (в более поздней редакции «Тухфат ал-албāб ва нухбат ал-а'джаб») [Большаков, 1971]. В этом тексте о городе Саксин сказано, что «хорезмшах Ала ад-Даула простоял здесь сорок лет, исхищряясь в отношении его во всех хитростях, но ухищрения его не удались» [Большаков, 1971, с. 52]. Этот отрывок попытался интерпретировать уже В.В. Бартольд, подчеркивая следующее: «По словам Гарнати, хорезмшах Ала ад-даула (вероятно, имеется в виду Атсыз) в течение 40 лет (столько не правил ни один из хорезмшахов) старался завоевать Саксин, очевидно безуспешно...» [Бартольд, 1965(2), с. 588–589]. Впрочем, уже С.П. Толстов видит в тексте ал-Гарнати отсылку к реалиям правлению другого хорезмшаха, 'Ала' ад-Дина Текиша (1172–1200), а не Атсыза: «Видимо, к правлению Текеша относится темное свидетельство Гарнати о сорокалетней борьбе хорезмшаха Алаэддина с гузами за город Саксин в низовьях Волги – по всей вероятности на месте старого хазарского Итиля» [Толстов, 1948(2), с. 275]. Однако уже О.Г. Большаков в комментариях к переводу текста ал-Гарнати указывает на то, что осаду Саксина хорезмийскими войсками не следует понимать буквально: перед нами всего лишь исторический анекдот, цель которого продемонстрировать богатство и славу этого города [Большаков, 1971, с. 47–48, 52–54, 80, прим. 173].

В связи с дискуссией вокруг нападения хорезмийцев на Саксин, хотелось бы привести еще одну цитату из текста ал-Гарнати, где автор характеризует население этого города: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки. И на ней находится город, который называют Саджсин, в нем сорок племен (*кабйла*) гуззов, и у каждого племени – отдельный эмир. У них [гуззов] большие дворы, а в каждом дворе – покрытый войлоками шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба – тысячи, не счесть их числа. И есть в нем соборные мечети, в которых совершают пятничное моление

² У этого автора гур-хан кара-китаев также нередко награждается этим эпитетом (الاعور), но всегда с добавлением «гур-хан» или «ас-Сини», в то время как у анонимного автора упомянут лишь как «одноглазый/кривой». [См.: *Ibn-el-Athiri chronicon, quod perfectissimum inscribitur*, 1876, vol. 11, p. 55].

хазары, которых тоже несколько племен (*умма*). А в середине города живет эмир жителей Булгара (*амйр мин ахл ал-булғар*), у них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг нее живут болгарцы (*умм мин ал-булғарийан*). И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют “жители Сувары” (*ахл сувар*), она тоже многочисленна» [Большаков, 1971, с. 27]. Присутствие булгар в Саксине, согласно ал-Гарнати, заставляет иначе посмотреть на сообщение Джужджани, которое не кажется столь уж нереалистичным.

Сложно не согласиться с мнением О.Г. Большакова, что сорокалетняя осада Саксина хорезмийцами у ал-Гарнати не должна пониматься буквально: вероятно, речь идет всего лишь о попытке распространить собственное влияние в этот регион и здесь как раз важно вспомнить то самое сообщение из «Табакат-и Насири». Текст Джужджани относится к более позднему периоду, но, вместе с данными ал-Гарнати, заставляет предполагать, что именно в правление Атсыза были предприняты попытки распространить хорезмийское влияние на север. Безусловно, под почетным именем «‘Ала’ ад-Дин» (‘Ала’ ад-Доула, *الا دولة*) [Ferrand, 1925, p. 87–88] мог скрываться и другой хорезмшах – Текиш, однако история его правления гораздо лучше освещена в мусульманских источниках, где не упоминаются подобные действия. Что же касается Атсыза, то он, как и Текиш, носил это почетное имя, а вот его отец во всех известных памятниках именовался только как Кутб ад-Дин Мухаммад или просто Мухаммад. В рамках придворной хорезмийской традиции можно отметить тенденцию: наследник престола носил почетное имя «Кутб ад-Дин», но как только становился правителем, менял его – здесь наиболее известным примером будет хорезмшах ‘Ала’ ад-Дин Мухаммад [Ибн ал-Асир, 2006, с. 287; ан-Насави, 1973, с. 70]. Однако о Кутб ад-Дине Мухаммаде таких сведений в мусульманских памятниках нет.

Не только имя заставляет предполагать, что Атсыз был тем самым правителем, исторический анекдот о котором включил в свое сочинение ал-Гарнати. Его агрессивная политика наилучшим образом подтверждает это предположение: например, захват Дженда и Мангышлака, последний из которых был разрушен, и, судя по данным Йакута ал-Хамави, играл важную роль в торговле с тем же Саксином. Эти военные действия, как и упомянутый в анонимном персидском тексте 1133 г. хорезмийский поход вглубь Туркестана, могли быть вызваны не только стремлением Атсыза обезопасить собственные границы, но и усилить торговую мощь Хорезма. Дженд был важным городом именно по причине активной торговли, которая шла через него с кочевыми тюркскими племенами восточного Дешт-и Кыпчака. Следовательно, его подчинение Атсызу означало то, что теперь эту торговую артерию будут контролировать хорезмийцы, а крепость Мангышлак была важна для торговли на Каспии и, вероятно, само ее существование негативно сказывалась на хорезмийских торговых оборотах, в связи с чем она была разрушена и более уже не восстанавливалась. Очевидно, что разная судьба Дженда и Мангышлака обусловлена именно экономическими соображениями, однако за эти действия Атсыз впервые подвергся мощному давлению со стороны сельджукского султана Санджара, которое, впрочем, не заставила его изменить вектор внешней политики. Наконец, все теми же торговыми интересами можно объяснить давление на Саксин, на что, вероятно, и намекал ал-Гарнати, а более поздний Джужджани упомянул об этом в виде указания на противостояние Хорезма с «саксинами, булгарами и кыпчаками».

Таким образом, на первый взгляд довольно фантастичная цитата из «Табакат-и Насири» скрывает в себе определенные важные моменты, связанные с историей Хорезма периода правления хорезмшаха Атсыза. Именно с его именем связано начало активного вмешательства хорезмийских владык в дела восточного Дешт-и Кыпчака, а попытка усилить собственное торговое положение привела к столкновению с правителями Дженда, Мангышлака, и,

вероятно, Саксина. Последнее приводит к тому, что в сочинении Джужджани фигурируют «саксины», а также и «булгары», чье присутствие в Саксине подтверждает ал-Гарнати. По всей видимости, Атсыз использовал и силовые, и экономические методы, однако гораздо важнее, что перед нами открывается новая страница хорезмийской истории, реконструировать которую пришлось лишь по обрывочным данным целого ряда мусульманских текстов. Вероятно, последующие исследования позволят пролить свет на раннюю историю династии Ануштегинидов, которая известна гораздо меньше, чем события эпохи монгольского нашествия. Надеемся, что эта статья привлечет внимание специалистов к истории Хорезма первой половины XII в. и к тем политическим и экономическим процессам, которые происходили тогда в этих землях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Агаджанов С.Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв.* Ашхабад: Ылым, 1969 [Agadzhanov S.G. *Essays on the History of the Oghuz and the Turkmens of Central Asia of the 9th–13th Centuries.* Ashkhabad: Ylym, 1969 (in Russian)].

Ахинжанов С.М. *Кипчаки в истории средневекового Казахстана.* Алматы: Гылым, 1995 [Akhinzhonov S.M. *The Qipchaks in the History of Medieval Kazakhstan.* Almaty: Gylym, 1995 (in Russian)].

Бакран, Мухаммад ибн Наджиб. *Джахан-наме («Книга о мире»)*. Изд. текста, введ. и указ. Ю.Е. Борщевского. М.: ИВЛ, 1960 [Bakran, Muhammad ibn Najib. *Jahan-nameh ("The Book of the World")*. Edition of the Text, Introduction and Indices by Yu.E. Borshchevsky. Moscow: IVL, 1960 (in Persian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть первая. Тексты.* СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898 [Bartol'd V.V. *Turkestan during the Mongol invasion. Part one. Texts.* Saint Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1898 (in Russian)].

Бартольд В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения.* Т. I. М.: Наука, 1963. С. 45–597 [Bartol'd V.V. *Turkestan during the Mongol Invasion. Works.* Vol. I. Moscow: Nauka, 1963. Pp. 45–597 (in Russian)].

Бартольд В.В. Мангышлак. *Сочинения.* Т. 3. М.: ГРВЛ, 1965(1). С. 479–480 [Bartold V.V. *Mangyshlak. Works.* Vol. 3. Moscow: GRVL, 1965(1). Pp. 479–480 (in Russian)].

Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа. *Сочинения.* Т. II. Ч. 1. М.: ГРВЛ, 1965(2). С. 547–627 [Bartold V.V. *An Essay on the History of the Turkmen People. Works.* Vol. II. Part 1. Moscow: GRVL, 1965(2). Pp. 547–627 (in Russian)].

Большаков О.Г. *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.)*. Пер. О.Г. Большакова. М.: Наука, 1971 [Bolshakov O.G. *Abu Hamid al-Garnati's Journey to Eastern and Central Europe (1131–1153).* Transl. O.G. Bolshakov. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].

Бунятов З.М. *Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов 1097–1231 г.* М.: Наука, 1986 [Buniyatov Z.M. *The Khorezm state of Anushteginids 1097–1231.* Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.).* Собр., пер. и объяснения А.Я. Гаркави. СПб.: Типография императорской академии наук, 1870 [Garkavi A.Ya. *The Legends of Muslim Authors about the Slavs and Russians: (from the Half of the 7th Century to the End of the 10th Century AD).* Collection, Transl. and Clarified by A.Ya. Garkavi. Saint Petersburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk, 1870 (in Russian)].

Джуейни. *Чингиз-хан. История завоевателя мира.* Пер. Е.Е. Харитонов. М.: Магистр-Пресс, 2004 [Djuwaini. *Chingiz Khan. The History of the Conqueror of the World.* Transl. by E.E. Haritonov. Moscow: Magistr-Press, 2004 (in Russian)].

Ибн ал-Асир. *«Ал-Камил фи-т-тарих» «Полный свод по истории». Избранные отрывки.* Пер. П.Г. Булгакова, Ш.С. Камолиддина. Ташкент: Узбекистан, 2006 [Ibn al-Asir. *"Al-Kamil fi-t-Tarikh". "The*

Complete History". *Selected Passages*. Transl.: P.G. Bulgakov, SH.S. Kamoliddin. Tashkent: Uzbekistan, 2006 (in Russian)].

Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939 [*Materials on the history of Turkmenistan and Turkmenistan*. Vol. I. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1939 (in Russian)].

ан-Насави, Шихам ад-Дин Мухаммад. *Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны*. Пер. с араб. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973 [an-Nasawi, Shihan ad-Din Muhammad. *The Biography of Sultan Jalal al-Din Mankburny*. Transl. from Arabic by Z.M. Buniyatov. Baku: Elm, 1973 (in Russian)].

Тимохин Д.М. О роли городов во взаимодействии Хорезма и кочевых племен Дешт-и Кыпчака в конце XI–XII веков на примере Дженда. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2019. № 3(9). С. 134–142 [Timokhin D.M. On the Role of Cities in the Interaction of Khorezm and the Desht-i Kipchak Nomadic Tribes at the End of the 11th–12th Centuries on the Example of Jend. *Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2019. No. 3(9). Pp. 134–142 (in Russian)].

Тимохин Д.М. Обзор арабо-персидских источников XII века по истории Хорезма: особенности структуры и содержания. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 45–56 [Timokhin D.M. Review of 12th-century Arab-Persian sources on the History of Khorezm: Features of Structure and Content. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 45–56 (in Russian)].

Толстов С.П. *Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования*. М.: Издательство МГУ, 1948(1) [Tolstov S.P. *Ancient Khorezm. The Experience of Historical and Archaeological Study*. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1948(1) (in Russian)].

Толстов С.П. *По следам древнехорезмийской цивилизации*. М.; Л. Издательство АН СССР, 1948(2) [Tolstov S.P. *In the footsteps of the Ancient Khorezmian civilization*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1948(2) (in Russian)].

Descriptio imperii Moslemici auctore Al-Mokaddasi. Bibliotheca geographorum Arabicorum ed. by M.J. de Goeje. Vol. III. Leiden: Brill, 1877.

Ferrand G. Le Tuhfat al-albāb de Abū Ḥāmid Al-Andalusī Al-Ġarnāfī. *Journal Asiatique*. 1925. Vol. CCVII. Pp. 1–305 [Ferrand G. A Gift to the Minds de Abū Ḥāmid Al-Andalusī Al-Ġarnāfī. *Journal Asiatique*. 1925. Vol. CCVII. Pp. 1–305 (in Arabic)].

Histoire des seldjoukides de l'Iraq par al-Bondari d'après Imad ad-din al-Katib al-Isfahani. *Recueil de textes relatifs à l'histoire des seldjoucides*, ed. by M.Th. Houtsma. Vol. II. Leiden: E.J. Brill, 1889.

Ibn al-Jawzi. *Al-Muntazim fi Tarikh al-maluk wa al-umam*. J. 1–19. Beyrouth: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1992 [Ibn al-Jawzi. *Ordered [Summary] on the History of the Kings and Peoples*. Vol. 1–19. Beyrouth: Dār al-Kutub al-'Ilmiyah, 1992 (in Arabic)].

Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Vol. 11. Annos H. 527– 583. Ed. by C.J. Tornberg. Leiden and Uppsala: E. J. Brill, 1876.

Kitāb Al-A' Lāk An-Nafsa VII auctore Abū Alī Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh et Kitāb Al-Boldān auctore Ahmed ibn Jakūb ibn Wadhīh al-Kātib Al-Jakūbi. Bibliotheca geographorum Arabicorum. Vol. VII. Ed. M. J. de Goeje. Leiden: Brill, 1870.

Marvazi, Sharaf al-Zaman Tahir. *On China, the Turks and India*, Arabic Text with an English Translation Commentary by V. Minorsky. London: The Royal Asiatic Society, 1942.

Nishaburi, Zahir ad-Din. *Saljuk-name*. Tehran: Chapaney-e Havar Tehran, 1953 [Nishaburi, Zahir ad-Din. *History of the Saljuks*. Tehran: Chapaney-e Havar Tehran, 1953 (in Persian)].

Ravandi, Mohammad. *Rahat as-sudur va ayat as-sorur*. Ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921 [Ravandi Mohammad. *Calming Hearts and a Sign of Joy*. Ed. by Mohammad Iqbal. Leiden; London: Luzac & Co., 1921 (in Persian)].

al-Qummi, Najm al-Din Abu l-Riza'. *Tarih al-Wuzara*. Ed. by Muhammed Taki Dānish-Pazūh. Tehran: Muassase-i Mutalaat va Tahkikat-i Farhangi, 1985/1363 [al-Qummi, Najm al-Din Abu l-Riza'. *History*

of Wazirs. Ed. by Muhammed Taki Dānish-Pazūh. Tehran: Muassase-i Mutalaat va Tahkikat-i Farhangi, 1985/1363 (in Persian)].

Ṭabakāt-i-Nāṣirī. A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia, Including Hindustan; from A.H. 194 (810 A.D.) to A.H. 658 (1260 A.D.) and the Irruption of the Infidel Mughals into Islam by Minhāj-ud-dīn, Abū-'Umar-i-'Usmān; transl. from Original Persian Manuscripts by H.G. Raverty. Vol. I–II. London: Gilbert & Rivington, 1881.

The Tabaqat-i Nasiri of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta, 1864 [The Nasir Tables of Aboo Omar Minhaj al-Din Othman ibn Siraj al-Din al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees, LL.D. and Mawlawis Khadim Hosain Abd Al-Hai. Calcutta, 1864 (in Persian)].

Viae et regna, descriptio ditionis moslemicae auctore Abu 'l-Kasim Ibn Haukal. Bibliotheca geographorum Arabicorum ed. by M.J. de Goeje. Vol. II. Leiden: Brill, 1873.

Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farice al-Istakhri. Ed. M.J. de Goeje. Bibliotheca geographorum Arabicorum. Vol. I. Leiden: Brill, 1927.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТИМОХИН Дмитрий Михайлович –
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института востоковедения
РАН, Москва, Россия.

Dmitry M. TIMOKHIN, PhD (History),
Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.